

ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННОЕ ДЕЛО НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СРЕДНИЕ ВЕКА

© 2018 Т. В. Мельникова

*Воронежский институт высоких технологий (г. Воронеж, Россия)
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (г. Воронеж, Россия)*

Работа посвящена анализу вооружения и военного дела народов, проживающих на Северном Кавказе.

Ключевые слова: вооружение, Северный Кавказ, народ.

Жизнь народов Северного Кавказа в средние века находилась в состоянии постоянной войны. Множество врагов и захватчиков заставили их определить «путь исключительно воинственного быта». Не сумев достичь успехов в гражданском устройстве, они достигли их в военном деле. Излюбленными занятиями местного воинства были проведение путешествий, сражений и набегов.

Черкесские рыцари-наездники, как говорил А. Г. Кешев, постоянно жаждали приключений, опасностей, отыскивали их всюду, где только рассчитывали натолкнуться на них. Жена, дети, родные – все это, по их понятиям, было создано нарочно для искушения их железного духа коварными обольщениями, для того, чтобы опутать слабое сердце заманчивыми узами любви и нежности».

Среди средневековых адыгов, войны рассматривались как единственный род занятий, который мог действительно их прославить – те, кто отличились на полях сражений, имели небывалую отвагу, могли быть отмечены в историко-героических песнопениях, которые обеспечивали для них известность, высокую степень уважения и почета при жизни, а потом бессмертие для их имен.

Отсюда последовало большое распространение такого неординарного явления, как «черкесское наездничество», бывшее неотчуждаемой частью их бытия. Во время набегов князей и уорков больше всего интересовывала не материальная добыча. Всех пленников они продавали, а полученное от турок «малое число наличных денег» расходовали на лошадей, оружие и предметы рос-

коши. Являться наездником для знатного человека – это почет и слава. Но помимо всего этого, существовали определенные правила при свершении «набега» на территорию родственных этнических подразделений. Похищаемые люди обязательно должны быть из низшего сословия и не состоять в браке, их количество из одного селения не должно превышать трех. Также были установлены правила по всей Черкессии. Например, нельзя было подвергнуть нападение путников, купцов и путешественников, т. е. каждый «набег» различался в зависимости от условий.

Это сыграло роль благодатной почвы, на которой образовался военно-аристократический дух князей и уорков в убыток всем другим немаловажным моментам жизни, и все, что не соответствовало устойчивому идеалу наездника-героя, гордо презиралось. На такой особый образ черкесской феодальной знати о достойных и недостойных занятиях сделал акцент Дж. Интериано, который отмечал: «...благородному подобает лишь править своим народом и защищать его, да заниматься охотой и военным делом».

В результате, на базе военизированного стиля жизни у уорков сформировалась специфическая психология, которая проявлялась в пренебрежительном отношении к трудовой деятельности за исключением управленческой. Но благодаря наличию таких институтов, как гостеприимство, куначество, покровительство, были возможны торговые, хозяйственные, культурные, политические, общественные и личные связи в Черкессии, и еще для других государств и народов. С. Броневский, исходя из этого, отмечал: «Между разными племенами, рассеянными на Кавказе, не было бы других

отношений, кроме военных, если бы дружба и гостеприимство не производили между ними частных, но не менее прочных и для человечества полезных связей, кои, отлучая злобу от меча, приглашают вражду к отдохновению».

Оружия подразделяются на два класса: предназначенные для ближнего и дальнего боя. Правом на ношение оружия владели все члены в обществе, исключая домашних рабов. «Все мужчины с возраста 13-15 лет и до старости приучены носить оружие».

На Северном Кавказе в IV-VI вв. получают широкое распространение короткие кинжалы, имеющие одну или две пары выемок для оснований клинков. Уже для рубежа VII-VIII вв. в Предкавказье можно увидеть саблю, занявшую к X в. лидирующую позицию среди клинкового вооружения. Также примером широкого распространения являются боевые топоры с VIII в. Они представляются 11-ю видами, а общее их число превосходит 400 экз. Некоторые из топоров связаны с местными племенами и их история имеет отношение к кавказской среде. Копья для эпохи раннего средневековья среди разных северокавказских племен имеют разную популяризацию. У алан они встречаются в редких экземплярах. Широкое распространение получили копья у вайнахских племен, оставивших могильники Дюрсо и Казазово. Наконечники их копий и копий из могильников Дюрсо отличаются. Те, что из могильников Дюрсо, характеризуются массой аналогий для Подонья, и в Мордовии по погребениям при трупосожжениях. Из этого следует, что наконечники копий таких видов на Кавказ занесли из Подонья. Возможности распространения копий в Прикубанье и у вайнахов определялись большой популярностью, у алан оборонительного доспеха – кольчуги. В первую очередь, с аланами в военных действиях конфликтовали вайнахи и племена, оставившие погребения абинско-новороссийского типа.

Ножи являлись универсальными и принадлежали каждому воину. В могильниках (большой частью в аланских) отмечают совокупность кассетных метательных ножей. В скальных могильниках (как в Мошечевой балке) сохранились большое число деревянных объектов, среди которых – множество ножен от бытовых и метательных ножей. Ножны были деревянными и их обтягивали кожей. Крайне редко в этом деле использовалась береста, что возможно, привнесли турки на Кавказ. В большинстве случаев

для формирования ножен использовали древесину ивы, иногда – тиса.

В набор оружия для того, чтобы проводить дистанционный бой, входит лук со стрелами и дротики. Луки подразделяют на два вида – простые и сложные.

Скорее всего, простые луки являлись учебными или производились для проведения погребальных обрядов. По типу они были похожи на сложные – в них была вырезанная рукоять, два плеча, которые переходили в рога. Они изготавливались из лещины и, несомненно, обладали низкими боевыми качествами. Сложносоставные создавались из дерева, сухожилий, кости, рога и других различных материалов. Они обладали пятичленным делением: рукоять-перехват, два плеча и два рога. В рукояти и рогах были 2-4 костяные обкладки. В плечах с внутренних сторон вставляли роговые пластины, исполняющие роль пружины. По фронтальной стороне лук на основе плечей и рукояти затягивался при помощи сухожилий. Критическими точками являлись места, где плечи переходят в рукоять, и рога – усиление происходило при помощи обмотки из сухожилий. Помимо этого, проводили обклейку лука на основе тонкой бересты, предохраняющей его от того, чтобы воздействовала влага. Длина стрелы была порядка 60-80 см при величине диаметра 8-10 мм и зависела от того, какое ее назначение. Они хранились в специальных колчанах. Толстые и короткие стрелы, рассчитанные на выстрелы при близком расстоянии, имели бронебойные наконечники.

Тонкие длинные имели более различный набор наконечников и были задействованы для выстрелов с дальнего расстояния. Стрелы имели тройное оперение, использующее маховые перья хищных птиц.

Дротики находят весьма редко. В могильнике Рим-гора (X-XII вв.) нашли целый дротик, имеющий длину 1,4 м с широкий черешковый наконечник с ромбической формой. Их наконечники той же формы что и у стрел, но более крупных размеров.

Тактика боевых действий. Организация военных походов и тактика боевых действий содержали свою специфику в зависимости от различных факторов и условий. Если в походе принимало участие несколько тысяч человек – это было войско «дзэ», если же несколько человек или несколько десятков – это был небольшой отряд «гуп». В зависимости от численности таких отрядов применялась различная тактика. Это могло быть

пешее войско «лъэсыдзэ», конное войско «шуудзэ»; или пеший отряд «лъэс гуп», конный отряд «шу гуп». У разных этнических групп адыгов военные походы имели свою особенность. Это зависело от природно-географических условий и социально-политического устройства. Адыгские этнические подразделения разбивались на «аристократические» – во главе феодальной иерархии стояли князья, возглавлявшие дворянство, и «демократические», которые после демократического переворота лишились своих политических привилегий. К «демократическим» относились натухайцы, шапсуги и абадзехи.

В плане соблюдения дисциплины, военной организации и управления войском присутствуют свои особенности. На специфику военного устройства и военную тактику различных этнических групп адыгов, также воздействуют природно-географические факторы. Так, по словам одного автора, «кабардинцы, темиргоевцы, бесланеевцы и беглые кабардинцы, проживая на более равнинной местности и имея большое число лошадей, смогли образовать отличную конницу, шапсуги не любили, чтобы прожигалось много пороха, а абадзехи, которые проживали в стране, покрытой лесами, и все другие общества черкесского народа, разбросанные по горам и ущельям, лучше дрались пешим порядком, чем на конях». Сами черкесы говорили про себя: «Шапсуг – рубака, а абадзех – стрелок».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дахкильгов Ш. Э. Адиль-Гирей Долгиев: борец, мыслитель, поборник просвещения / Ш. Э. Дахкильгов // Слово о родном

крае: Записки краеведа. – Грозный: Чечено-Ингушское издательство, 1989. – 152 с. – С. 117-131.

2. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Отв. редактор книги академик В. Б. Пиотровский – М.: Наука, 1988. – Т. 1. – 554 с.

3. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). Отв. редактор книги академик А. Л. Нарочницкий – М.: Наука, 1988. – Т. 2. – 659 с.

4. Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа: [Сборник статей] / Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР; [отв. ред. В. П. Курылев]. – Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1989. – 207 с.

5. Федотова С. А. Мировая экономика: основные этапы формирования и современные тенденции развития / С. А. Федотова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2011. – № 8. – С. 133-136.

6. Филипова В. Н. Проблемы управления в туризме / В. Н. Филипова, Д. С. Тарасова, Д. Ю. Олейник // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 119-123.

7. Филипова В. Н. Моделирование процессов планирования продвижения туризма / В. Н. Филипова // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2013. – № 3. – С. 16.

8. Шишкина Ю. М. Вопросы государственного управления / Ю. М. Шишкина, О. А. Болучевская // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – Т. 6. – № 2. – С. 241-242.

WEAPONS AND MILITARY PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS IN THE MIDDLE AGES

© 2018 T. V. Melnikova

Voronezh Institute of High Technologies (Voronezh, Russia)

The paper is devoted to the analysis of armament and military Affairs of the peoples living in the North Caucasus.

Key words: armament, the North Caucasus, people.